

Её Величество. Шеньмин уставилась на Бай Муцзюня, который материализовался перед ней из ниоткуда. Удивилась? Нет, не удивилась. Ну, кажется, это из-за того, что последнее время я слишком много нервничала из-за священника Байму, что сделало моя психику гораздо устойчивее. Как и в нынешней ситуации. Богиня уже могла объяснить себе происходящее. Очевидно, что священник Байму постиг какие-то новые навыки. Просто базовые операции. Поразмыслив над этим, богиня озарила лицо улыбкой и, вставая, приветствовала его: «Добро пожаловать обратно!» Вставая, правая нога ловко зацепила телефон и спрятала его под одеяло позади неё. Конечно, священник Байму не должен был знать о метафизических картах. Бай Муцзюнь кивнул и произнес: «Богиня, я привел с собой гостя». Гость? Сердце Шеньмин пропустило удар. Священник Байму, разве ты снова привел с собой монстра? На всякий случай она осторожно уточнила: «Священник Байму, гость, о котором Вы говорите, должен быть человеком, верно?» «Да». Бай Муцзюнь немного подумал и ответил: «На данный момент, процент людей действительно больше». Процент людей больше? А кто же тогда остальные? В душе богини зародилось смутное предчувствие. «Священник Байму, просто скажите». «Хорошо». Бай Муцзюнь упорядочил свои мысли и сказал: «Сегодня моя одноклассница подверглась нападению призрака». «Хотя я вовремя избавился от призрака, прибыв на место происшествия, но позже обнаружил, что по неизвестной причине она постепенно превращается из человека в монстра». К этому моменту выражение лица Бай Муцзюня стало более серьезным. «И это не похоже на записи в предыдущих летописях, это не вырождение, вызванное обидой и гневом в сердце, а простое перевоплощение». «Даже она сама не знает, что случилось». «Богиня, Вы когда-нибудь слышали о таком?» Бай Муцзюнь посмотрел на Шеньмин. Нани? Люди превращаются в монстров сами по себе? Такое вообще возможно? Богиня тоже слушала с серьезным выражением лица. На лице Цзяо отразилось задумчивое выражение. Долго думая, она всё же покачала головой: «Богиня не совсем в курсе этих дел. Логически, между людьми и монстрами существует огромная разница. Невозможно просто так перейти из одного состояния в другое». «Даже если это возможно, это должно быть очень трудно». Услышав ответ богини, Бай Муцзюнь не был обескуражен. Он изначально планировал изучить процесс превращения человека в духа. Еще один процесс исследования – от человека к монстру – всего лишь вопрос времени. Вглядываясь в лицо Бай Муцзюня, богиня внезапно спросила: «Священник Байму, Вы ведь принесли ее в святилище, значит, у Вас есть план?» «Да». Бай Муцзюнь прямо ответил: «Я считаю, что до того, как найти способ вернуть Куноу-сан в человеческий облик, давайте сделаем ее жрицей храма Тенджи». Хотя Бай Муцзюнь пока не нашел четкой стратегии, как вернуть Куноу Рену в человеческий облик. В то же время есть одна вещь, которую он считает полезной. А именно – быть ближе к богине. В этом вопросе Бай Муцзюнь имеет глубокое понимание. В конце концов, близость к богам приносит много преимуществ. Я – тому яркий пример. Кроме того, учитывая текущее состояние Куноу Рены, ясно, что она не может ходить в школу. Почему бы не занять должность жрицы в храме, пока она не поправится? Находясь рядом с богиней, она должна будет справиться со своими проблемами. К тому же, когда выйдет следующее видео Ханэкавы Яе, в храме, скорее всего, будет беспокойно, если ничего не произойдет. Именно в этом можно ей помочь. Ну, ей нужно всего лишь немного потренироваться, прежде чем она сможет начать работать. Бай Муцзюнь мысленно кивнул. Жрица? Богиня была немного ошеломлена. Смеет привести с собой девушку? Видя выражение лица Шеньмин, Бай Муцзюнь тут же добавил: «Если Богиня против, то я оставлю её у себя в комнате и никогда не буду показывать её в храме». «Как только я найду способ вернуть её в человеческий облик, я отправлю её обратно». «Священник Байму, где она сейчас?» – внезапно спросила богиня, поднимая голову. Бай Муцзюнь серьезно ответил: «У меня в комнате, возможно, на превращение в монстра ушло слишком много энергии, поэтому она уснула». Богиня закрыла глаза. Через некоторое время она снова их открыла. На кровати в комнате священника Байму действительно лежала девушка, крепко спящая, её пушистый хвост болтался сзади. Более того, богиня, казалось, вдруг поняла, почему священник Байму привел ее сюда. Она слишком красива! Неужели у него есть какие-то нечестные мысли? Богиня

стиснула зубы. Священник Байму – большой редис! Конечно, этого не было видно по её лицу. Вместо этого она сохраняла улыбающееся выражение и спросила: «Эй, священник Байму, чем ты займёшься по возвращении?» «Конечно, буду исследовать Куноу-тян всю ночь». Бай Муцзюнь ответил без колебаний. «Думаю, когда ёкай находятся в состоянии покоя, они могут терять часть защитных функций своего организма. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы найти способ замедлить их превращение в ёкай». Исследовать? Что ты изучаешь? Улыбка на лице богини не угасла. «Эй, священник Байму, сегодня ты должен провести ночь в главном зале». Немного прохладный горный воздух заставил Куноу Рену проснуться немного раньше, чем обычно. За окном всё ещё видны остатки звездного света, падающего в дом. Куноу Рена быстро закрыла глаза и открыла их снова через несколько секунд. Увидев неизменный пейзаж, она вздохнула. Как же, всё-таки, это не сон. Вчерашние события всплыли перед её глазами. Напомнили ей. Я превращаюсь в монстра. В конце воспоминаний она оказалась в святилище Шираки-сана. Похоже, я здесь. «М-м» Куноу Рена очень энергично потянулась и разогнула спину. После превращения в монстра её физические ощущения стали гораздо более чувствительны, чем раньше. Например, в этот момент ей слышно утреннее пение насекомых в горах и ощущается слабое благоухание шелковицы в комнате. А ещё – зуд от хвоста. М? Зуд? Куноу Рена невольно посмотрела вниз. Она была ошеломлена. На её длинном пушистом хвосте сидела маленькая девочка, словно вылепленная из нефрита и фарфора. Её угольно-черные волосы спадали набок, несколько прядей прикрывали её изящное и миниатюрное тело. Тонкие ресницы слегка подрагивали при нежном дыхании. Нефритовые, словно лотосы, ручки были скрещены и обнимали её хвост, словно она очень довольна его мягкостью. Куноу Рена не могла не уставиться на маленькую девочку. Она молчала какое-то время. На хвосте сидит лоли? И это... Это! Разве так должны выглядеть милые люди? Богиня, казалось, что-то заметила, потянулась и потерла глаза, посмотрела на Куноу Рену перед собой и сказала в нерешительности: «Ну, доброе утро». Бум. Прямо в точку. Куноу Рена почувствовала, что сейчас просто рухнет без сил. Она плюхнулась обратно на кровать, закрыв лицо руками, прошептала: «Хорошенькая, такая милая» А? Милая? Она говорит про меня? Богиня с небольшим недоумением посмотрела на Куноу Рену. Она поднесла лицо к уху Куноу Ренаи, спросив: «Ты говоришь со мной?» Хрустально-сладкий голос донесся до ушей Куноу Рены. Этот последний удар заставил Куноу Рену окончательно забыть о своих тревогах. Она стиснула зубы и поднялась. Почти неосознанно она совершила ряд действий: встала на колени, опустила голову и протянула руку. Пожалуйста, громко. «Обязательно подружись со мной!» Нани? Хотя богиня не знала, что происходит. Но как богиня, она чувствовала искренность в словах Куноу Рены. Такая девушка. Ее нельзя позволить в руки того ловеласа – Священника Байму! Но как же мне её предупредить? Говорят, секреты нельзя разглашать. Боги не должны вмешиваться в человеческие дела! Но Девушка уже назначена жрицей храма Тенджи, так что, наверное, можно послать немного божественного предзнаменования, верно? Думая об этом, богиня нежно взяла Куноу Рену за руку. Почувствовав мягкое прикосновение к ладони, Куноу Рена удивленно подняла голову. «Ну, я – Куноу Рена». «А как тебя зовут?» «Меня зовут Бай Муло». На лице богини появилась сладкая улыбка. В то же время она не забыла прокомментировать: «Редис – это редис, и всё тут!»